

Иван Аксаков

**Речь о А. Ф. Гильфердинге, В.
И. Дале и К. И. Невоструеве**

Иван Сергеевич Аксаков
Речь о А. Ф. Гильфердинге,
В. И. Дале и К. И. Невоструеве

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2667185

Аннотация

«Милостивые государи! Тяжел был для нас прошлый високосный год. Выбыли силы, нелегко заменимые, и убыль значительно перевесила прибыль. Русская словесность, а с нею и небольшой круг людей, составляющих наше Общество, понесли важные утраты: 20 июля мы лишились Александра Федоровича Гильфердинга, 22 сентября скончался Владимир Иванович Даль, а 29 ноября не стало и Капитона Ивановича Невоструева...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Аксаков Иван Сергеевич

Речь о А. Ф. Гильфердинге, В. И. Дале и К. И. Невоструеве

Милостивые государи!

Тяжел был для нас прошлый високосный год. Выбыли силы, нелегко заменимые, и убыль значительно перевесила прибыль. Русская словесность, а с нею и небольшой круг людей, составляющих наше Общество, понесли важные утраты: 20 июля¹ мы лишились Александра Федоровича Гильфердинга, 22 сентября скончался Владимир Иванович Даль, а 29 ноября не стало и Капитона Ивановича Невоструева.

Неодинакова судьба и неодинаково значение этих трех подвижников русской науки и русского слова; различны дарования — мы и не намерены их сравнивать, но при всем различии немало и общего — особенно во внутреннем содержании их деятельности.

Один, именно Гильфердинг, сошел в могилу в самой лучшей поре своих лет, не успев закончить самой главной своей работы, для которой всю свою предшествовавшую, полезную деятельность считал только подготовлением. Столь-

¹ Гильфердинг умер 20 июня (2 июля).

ко уже было дано и совершено им одним на всех разнообразных поприщах его кратковременной жизни, что этого дела достало бы на заслугу многим, и многие тем бы и удовлетворились; но не в природе Гильфердинга было ослабевать и успокаиваться, да и мы не переставали простираť все новые и высшие требования к этой ведомой нам силе труда и таланта. Он не был художником слова; для него – человека науки и мысли – русская речь служила по преимуществу средством для объяснения истин исторических, этнографических, политических; однако ж и филология входила в круг его научных исследований, а в последнее время привлекла его к себе область русского песенного народного творчества, и не только привлекла, но и напрягла его ученую любознательность до крайней степени самоотвержения, далее которой не может идти человек: он пожертвовал ей здоровьем и самой жизнью, – болезнь и смерть застигли его в самом странствии – в поисках за былинами и сказаниями. Он умер на 41 году своего возраста.

Напротив того, ровно и мерно дошел Даль до края своего долгого земного поприща, успевши оправдать всю полноту возлагавшихся на него надежд, – дать все, что по собственному его сознанию он в силах был дать, и под конец жизни воздвигнув себе вековечный памятник своим «Толковым словарем живого великорусского языка». Даль также не может быть назван художником-созидателем в тесном смысле этого выражения, но русское слово не было для него только

средством: нет, оно само по себе было для него предметом и целью, преимущественно с художественной своей стороны, — не наше книжное, искалеченное, чахлое слово, а именно слово живое, которое он всю жизнь, везде и всюду подбирал из уст самого народа. Поэтому и в произведениях Даля, относящихся, по своей внешней форме, к разряду «изящной словесности», видится одна главная задача: воспроизвести собственно это же слово в его жизненной обстановке, во всей его меткости и уместности! Оттого и язык его повестей и рассказов — не столько органическая, творческая речь самого автора, сколько живой талантливый подбор народных выражений, поговорок, пословиц, — будто нити, нанизанные зернами. Все мы слышим кругом себя народную речь, всюду она раздается, но ока скользит мимо нас, не задерживая на себе нашего внимания; нужно обладать особенным художественным слухом и глубоким сочувствием к народу для того, чтоб в слышимом говоре услышать его живые особенности, его красоту, подметить, уловить все изгибы и оттенки смысла и таким образом обратить их в достояние науки, словесности, — вообще народного самосознания. Этим слухом, этим сочувствием и обладал в высшей степени Владимир Иванович Даль. Если обратиться воспоминанием к самому началу его литературной деятельности под именем *Козака Луганского*,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.